

The background of the book cover is a photograph of a young woman and a young man. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a wide-brimmed straw hat and a white top. She is looking directly at the camera with a slight smile. The man, on the right, has short, curly brown hair and is wearing a dark blue button-down shirt. He is looking off to the side with a serious expression. The background is a bright, sunny outdoor setting with palm trees.

АВРОРА
МАЙЕР

Влюбиться
РАЗРЕШАЕТСЯ

Аврора Майер

Влюбиться разрешается

<https://litres.ru/74572222>

Аннотация

Весело и романтично Полине не повезло с мужем, но она решила не мучиться с ним до конца своей жизни и дала себе второй шанс. Ученики быстро помогли ей справиться с унынием. И вот уже экскурсия по историческому Петербургу оборачивается странным знакомством с папой ученицы, который вечно всё делает не так! Как не помочь девочке разобраться со слишком бдительным папой? С папой разобрались, но как известно инициатива наказуема!

Содержание

Глава 1. Если муж — идиот?	4
Глава 2. Надо что-то менять...	10
Глава 3. Переходный возраст	18
Глава 4. Первая встреча	23
Глава 5. Проишествие на парковке.	27
Глава 6. Маньяк обезврежен	33
Глава 7. Тяжёлый день - непростая ночь	38
Глава 8. Прогулка по ночному Питеру	42
Глава 9. Второй день путешествий	50
Глава 10. Аквапарк	56
Глава 11. Возвращение из поездки	61
Глава 12 . "Операция"	70
Глава 13. Всё сложно	74
Глава 14. Жестокая правда жизни	79
Глава 15. Новый день — новые ощущения	84
Глава 16. Оружейная палата	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава 1. Если муж — идиот?

Полина

Честно выслушав мой рассказ, Тася сказала:

— Полина, не обижайся, но он — идиот!

Бросила на неё украдкой взгляд, будто сомневалась в её словах. На самом деле у меня уже давно закралась эта мысль.

— Да нет, Тася! Это я набитая дура! Сама за такого пошла. А теперь...

— Полин, я, если честно, удивлена! Ты же такая умная и ладная девочка, как тебя угораздило? Ты что, с ним до свадьбы не разговаривала?

Выпив с горя бокал вина, я смахнула слезу безысходности.

— Тася, я просто хотела семью, детей... А он... В общем-то, неплохой. Были у нас, конечно, расхождения во взглядах, ну а у кого их нет? Раньше, в старину, вообще родители выбирали дочери жениха.

— Вот именно. Родители! Они-то уж точно знали, кого выбрать. Ладно, не переживай. Всегда можно развестись!

— Мне даже это слово страшно слышать. Думаю, это как минимум стыдно. Ой, а что я скажу родителям?! Даже думать боюсь. Мама не выдержит, у неё слабое сердце.

Я взялась за голову, а на душе становилось всё тяжелее и тяжелее, когда видела перспективу развития событий.

— А ты сразу и не говори. Вы что, прям часто вместе ез-

дите к ним? И вообще, твой Стёпа, по-моему, ни с кем не общается.

— Нет, я, пожалуй, не готова к кардинальным изменениям в жизни, — ещё раз представив глубину разрушений, которые повлечёт за собой развод, сказала я утвердительно.

— Ну, не готова и не готова, тебе самой, конечно, решать.

— Может, ему устроить романтический ужин и всё такое?

— Да-да, особенно может подействовать «всё такое».

Тася многозначительно улыбнулась.

— Так и сделаю. В конце концов, родители меня всегда учили, что я сама виновата во всём. Может, что-то упустила. Может, была неласкова?

Тася прятала взгляд и поддакивала. А я была рада, мне надоело слышать от неё сплошные упрёки. Ещё психолог, называется, или с друзьями у них другая методика?

На следующий день на работе Тася уже не придерживалась резких высказываний и старалась поддерживать. Обняла её, если б не она, я бы это всё не пережила. По пути домой заскочила в магазин нижнего белья, очень кстати сегодня выдали аванс. Принарядилась и полная оптимизма вошла в дом. Степан встретил меня на пороге и взял сумки. «Вот какой джентльмен!», — мысленно похвалила я мужа.

— Привет, дорогой!

— Привет!

— Как дела?

— Всё хорошо.

— Будешь есть? — снимая на ходу обувь, поинтересовалась я.

— Голодный как волк.

— А что ж сидишь?

— Поль, я же сто раз говорил, что готовить — это чисто женское занятие, меня от него тошнит.

Помчалась на кухню, на энтузиазме, совершенно не замечая бардака в виде грязных тарелок от завтрака, обеда и полдника, нагромождённых друг на друга, минут за двадцать накрыла стол. Сидели и вместе ужинали. Степан неизменно был в тельняшке. Я даже не понимала его любовь к этой одежде, вроде он старался быть высокоинтеллигентным, но почему всю жизнь в «тельнике»? На мой вопрос, отчего он её не снимает, отвечал, что так чтит память деда, который служил на флоте, и что она ему приносит удачу. Мне он напоминал алкаша, и никаких других ассоциаций. От сидения дома и малоподвижного образа жизни у него начали появляться животик и чрезмерная рыхлость в теле. Что-то было в нём от Обломова, если всё-таки романтизировать образ мужа. Но что мне очень нравилось в нём, так это то, что он не выпивал. Мог выпить вина или пива, в меру, но никогда не злоупотреблял и не курил тоже. Значит, всё не так плохо, у других вон алкаши!

— Расскажи что-нибудь. Мне очень интересно, как прошёл твой день?

Довольный тем, что я накрыла стол и вела себя, как при-

лежная жена, Степан стал жаловаться на несправедливость жизни.

— Ты представляешь, звонил старый приятель, предлагал халтурку.

— И что?! — с надеждой спросила я, так как днём и ночью мечтала, чтобы муж устроился на нормальную работу, которая бы приносила доход.

— Конечно, отказался. Я совершенно чётко решил, что не хочу быть холопом. Работать на дяденьку. Вот ещё! Я творческая личность, мне прям так и не даёт спокойно спать мой талант.

Опустила глаза, скрывая разочарование и заталкивая глубже под стол обновки.

— Здорово. Но выкладывать плитку у тебя отлично получается. Чем не творческая работа?

Он сделал вид, что не услышал последней фразы, и продолжал о своём.

— Конечно, это долгая и трудная работа. Стать писателем. Стать в ряд на полку с Достоевским, Толстым...

— Сегодня мой класс как раз писал сочинение по Толстому. Ох, хоть бы не напортачили в конце года, — поделилась я своими переживаниями.

— Вот-вот. А я могу лучше! Скоро и по моим романам будут писать сочинения в школе.

Я опустила взгляд.

— Ну а как твоя книга? Нравится твоим подписчикам?

Читать мне свои романы он не давал, псевдоним не раскрывал, чтобы я не портила его настроение критикой. Но я больше одного романа прочесть и не смогла, это был полный мрак без надежды на какую-либо перспективу. Поэтому, мне казалось, он проявлял гораздо больше себя в выкладывании плитки, бывало, за его работой становились в очередь. А потом он решил не отвлекаться по мелочам...

Видела, как он потихоньку менялся в настроении.

— Эти глупые курицы не способны оценить моего таланта. Им подавай тупое, неправдоподобное чтиво.

Уже пожалела, что задала этот вопрос. В принципе, он был риторический, и я уже и так всё знала.

— Хочешь, почитаю и вместе поработаем над текстом?

Он засмеялся и надменно сказал:

— Женщина, что можешь ты понимать в высокой литературе! Твоё дело варить борщи!

На этой ноте я встала и отправилась в комнату, где меня ждала уйма тетрадей для проверки.

Почему он такой? Ни тепла, ни душевности. Он и правда относится ко мне как крепостной, которая должна его обслуживать и ему угождать. Да он меня и не любит. Как, впрочем, не люблю его и я. И вроде бы нам не быть вместе и нет ни одной причины, которая нас бы держала друг возле друга, но от одной мысли о разводе внутри всё сжималось.

А ещё он живёт в моей квартире, а его — мы сдаём. Это что ж, его выгонять?

Чем больше я думала о нашей жизни, тем больше осознавала, что живу с чужим человеком. За два года брака мы только отделились. Меня не тянуло к нему, я не скучала. Лишь думала, что жизнь настолько однообразна, что пора бы родить ребёнка. Степан был первым и единственным мужчиной в моей жизни, и пока я не понимала восторженных мнений по поводу секса. У меня это было скорее обязательство, которое выдавалось по требованию. Но вроде его всё устраивало, а меня никто не спрашивал.

В принципе, мы неплохо жили: квартиру купили мои родители, машину взяли в кредит. Я переехала из своей деревни, чему была очень рада. Хотя мы и жили на окраине столицы, школа, в которой я работала, была чем-то нереальным по сравнению с сельской. Директор школы, Зоя Петровна, меня взяла сразу же после первого собеседования, я сама удивилась, как такое могло произойти. Но она сказала, что я именно тот учитель, каким бы она хотела видеть всех. Была удивлена и старалась изо всех сил, к тому же мне сразу же назначили более чем приличную зарплату. И если честно, в декрет уходить пока было нельзя, я отработала всего лишь два года. Поэтому сознание мне благоразумно подсказывало: ребёнок не спасёт ситуацию, а только усугубит.

Глава 2. Надо что-то менять...

Полина

Рассказывала тему на уроке и видела, всем плевать, за окном так призывно чирикали птички, что я бы сама отправилась на пикник, если бы не работа. Да и до конца года оставалось меньше месяца. Начала задавать вопросы детям, чтобы они хоть как-то проснулись, но они были очарованы весной и природой, мальчишки стали замечать девчонок, а те в ответ кокетничать. Какая может быть учёба?

— А давайте отложим тему и обсудим поездку в Питер на каникулах?

И тут все оживились. Кто же не хочет сбежать от родительского контроля?

— А по крышам ночного Петербурга будет экскурсия? — выкрикнул Федя Носов. Все засмеялись.

Я улыбнулась.

— Боюсь, родители не одобрят.

— А мы им не скажем! Честное слово!

— У меня есть более интересное предложение. Как насчёт аквапарка? Думаю, они будут не против, если вы обещаете хорошо себя вести. Остальную программу обсудим и согласуем.

Моё предложение встретили одобрительными звуками. Теперь все развеселились и опять были не настроены на за-

нятие, да и оставалось всего несколько минут до конца урока.

— Ребята, осталось всего несколько минут, напишите каждый свои пожелания, что хотите посетить, я постараюсь учесть их все.

Ученики старательно начали излагать на листочках свои идеи, пытаясь позаковыристей написать желание. Очень многие дети хотят выделиться своей оригинальностью и нестандартным подходом. По крайней мере, в моём классе было именно так.

Чувствую, могу сильно пожалеть об этой поездке, так далеко мы ещё не забирались, но по плану необходимо выездное мероприятие. И мы решили не мелочиться, а рвануть в Северную столицу. Подростки — самый сложный возраст, но мы с моим классом ладим. Они меня принимают за свою, может, потому что мне двадцать пять и я не обременена проблемами. Конечно, повезло, что я в частной школе, в классе всего-то двенадцать человек. Всё под контролем, все будто на ладони. Прозвенел звонок, ребята начали сдавать листочки: цветочки, граффити, узоры и прочие знаки отличия на листах вызвали у меня улыбку. Дети, одним словом. Раздала доклады и отправила всех домой.

Ко мне подошла Лиза. У неё всегда миллион вопросов. Это здорово, что она всерьёз интересуется историей. Но сейчас в ютубе можно найти любую дичь, которую рассказывают с серьёзным видом. Предполагай всякую фантастическую

вещь, и ей наверняка найдётся подтверждение. Мне нравилось, что она не тупо смотрела «сенсационные открытия», а хотела разобраться. И мы после уроков с ней частенько сидели и обсуждали мифы, правду и выдумки, а где-то спорный и неизведанный вопрос.

Внешний вид Лизы меня сначала вводил в замешательство и некоторый шок, потому что в отношении одежды я крайне консервативна. В частной школе нет формы, каждый одевается, как хочет. У Лизы были русые волосы, и она носила длинные дреды. У меня, как у сельской учительницы, это вызывало удивление как минимум, но потом я привыкла. Причёска и причёска, это не самое страшное, что могут вытворять подростки. Балахонистая одежда не по размеру, оранжево-зелёных и песочных тонов, неизменно чёрный лак на ногтях. С одной стороны, ничего критичного, а с другой — всё это непривычно. Но к детям в нашей школе относились сверххлояльно, и никому и в голову не приходило ввести какие-то нормы одежды. Ну а я привыкла: свобода выражения — значит свобода выражения.

— Полина Леонидовна, куда дели пять тысяч лет истории России?

— В смысле? — не сразу поняла, о чём она.

— Ну вы же в курсе, что Пётр изменил летоисчисление. На самом деле сейчас 7525 год!

— Ах, ты об этом. Лиза, мне кажется, ты зря паникуешь. Тут надо посмотреть с другой стороны, а откуда в России

было летоисчисление такого плана? Я имею в виду 7525 год. Почитай о крещении Руси. Именно с этого момента было введено летоисчисление, которое было перенято у Византии.

Лиза задумалась.

— Вот же! А я думала...

— Здесь, кажется, всё чисто, — будто детектив на расследовании, сказала я.

— Спасибо, Полина Леонидовна! И откуда вы всё знаете?

— Ты что! Я знаю далеко не всё. Но вот именно этот вопрос — это первый курс исторического факультета.

— Ну надо же так попасться! Обязательно напишу гневный комментарий. Нужно людей предостеречь.

— Да, думаю, это хорошая борьба с фейками.

— О! За мной уже приехали, — глянув через плечо во двор школы, сказала Лиза и заторопилась домой.

— До завтра.

— До завтра.

Моя работа и мои ученики были единственной радостью в жизни на данный момент. Даже не представляю глубину своего несчастья, если бы пришлось проводить весь день где-то на нелюбимой работе. Так хоть пятьдесят на пятьдесят. Даже в вопросе путешествий меня спасала моя работа. Лучшей компании придумать сложно, с ними всегда не скучно.

Не удержалась и посмотрела в окно. Лизу всегда забирал человек на чёрном джипе. Данные о наших учениках были закрыты: никаких тебе анкет о маме и папе. Для учителей это

лишняя информация. В принципе, ко мне ни разу не обращался ни один родитель, из чего можно сделать два вывода: либо им было плевать, либо они были всем довольны. После обычной государственной школы это странно. Но как же здорово! Потому что проблемы чаще всего возникали именно с родителями, а не с детьми.

— Степан, я не хочу с тобой больше жить. Нам нужно развестись.

Сердце замерло. Он смерил меня пренебрежительным взглядом.

— Хорошо, — холодно и как-то безразлично кинул он.

С сердца вмиг обрушился булыжник. Не ожидала, что всё будет так быстро и просто.

— Правда? А... я думала, ты будешь против...

— С чего бы это? Мы же свободные люди. Зачем заставлять делать тебя то, что ты не хочешь?

И я даже не нашла что ответить. Стояла и переваривала информацию. А оказывается, он не совсем безнадёжен!

— Полина, только позволь мне пожить здесь пару-тройку месяцев, пока я не решу вопрос с квартиросъёмщиками и работой.

— Конечно! Живи сколько хочешь! Когда пойдём оформлять развод?

— Да хоть завтра.

— Нет, завтра я не могу, у меня контрольная. В пятницу

тебе подойдёт?

— Да.

— Отлично.

Степан смотрел на меня вопросительным взглядом, какой-то вопрос оставался не решён. Ещё бы! Всё так динамично!

— Ты что-то хотел спросить?

— Да. А сексом мы будем заниматься, как и прежде?

Я часто захлопала глазами.

— Не-ет! Иначе в чём смысл расставания?

— А у тебя уже кто-то есть? — достаточно ревниво спросил он.

— Нет! Ты что!

— Ну вот и я об этом. Когда ещё мы найдём вторые половинки? А людям нельзя без секса, и мужчинам, и особенно женщинам. Я просто тревожусь за твоё здоровье.

— Эм... Нет. Если мы решили развестись, я бы не хотела ничего такого устраивать. Будем жить, как квартиранты, пока ты свои вопросы не решишь.

— Смотри. Пожалеешь! Я-то точно быстрее найду себе женщину. Ведь такие креативные люди, как я, на дороге не валяются.

— Ну что ж... Я переживу. Но если решили, значит, точка.

— А почему ты так решила? Что со мной не так?

Я зависла, мне не хотелось в очередной раз проходить-

ся по его недостаткам, не хотелось его обидеть. Однако меня удивляла сама постановка вопроса, мне кажется, Степан впервые задумался о том, что он мог делать что-то не так.

— Степан, любви нет. А я обязательно хочу полюбить настоящего и чтобы меня любили. Это же нормально, что наша искорка угасла? Просто мы оказались немного не теми, кем себе друг друга представляли.

— Да, такое бывает...

Разговаривала с ним, и вроде даже он был нормальным. Но неожиданно для меня появилась дополнительная мотивация. Любовь! Да, именно любовь стоит и разводов, и неудобств, и всего прочего. Ведь я так и не испытала того чувства, которое толкнуло Каренину на измену. Ведь не зря оно так превозносится. И я несомненно хочу его испытать.

— И ты такой видный мужчина. Тебе тоже нужно найти свою музу, которая будет тобой восхищаться и ценить тебя. Я совсем не понимаю твоего творчества.

— Тут ты права как никогда. Творческая личность, как никто, нуждается в поддержке. Полина, спасибо, что открыла глаза! Прямо сейчас пойду искать музу.

И он взял телефон и начал пролистывать анкеты желающих познакомиться. Я отметила тот факт, что приложение уже давно установлено. Но это было уже неважно, и цепляться к этому я не стала.

Выбрала себе непроходную комнату, перенесла свои вещи. А Степан уже с задором и увлечением выбирал себе но-

вую подругу жизни, я даже не стала его отвлекать. Лишь думала о том, какая я идиотка. Почему так долго тянула с решением? Уже год я точно могла быть свободна...

Сразу же отписалась Тасе.

— Подруга, ну ты даёшь! Я думала, ты никогда не решишься. И даже удалось обойтись без скандалов?! Прямо респект и уважение и тебе, и Степану твоему. Всё же он не конченный идиот.

— Да уж... — хотелось мне возразить и рассказать про сайт знакомств, но это всё теперь было не со мной, и мне было безразлично, даже слова теперь не хотелось тратить на описание этой ситуации.

Спала я, как никогда, крепко, с лёгкой душой и сердцем, в полном предвкушении приключений и путешествий. Даже не представляла пока, куда же мне отправиться? Может, в Турцию, а может, в Египет... ладно, потом посмотрим по бюджету. Пока надо закончить год и свозить детей в Питер, а в отпуске займусь поиском любви и путешествиями.

Глава 3. Переходный возраст

Борис

Сидел и весь кипел от злости. Хотелось надрать задницу этой девчонке. Но так нельзя. Анфиса Петровна сказала: «У девочки переходный возраст, надо быть поаккуратнее». Ремень по ней плачет, да и всё. Никогда не интересовался тем, что происходит в голове у женщин, но что за мыслительные процессы происходят у этого непутёвого ребёнка, знать всё же хотелось. Пока молчал. Подбирал слова... Слов не матерных, подходящих не было. Начал рассматривать её одежду. Как в этом можно ходить? Где туфли-лодочки и юбочка в складочку? На Лизе какие-то тряпки!

— Лиза, ответь, где ты была?! И почему не отвечала на звонки? Ты понимаешь, тебе только тринадцать лет! Вокруг столько опасностей.

— В таком тоне я не собираюсь продолжать разговор, — сказала Лиза, и я чуть не упал от удивления. Было много слов, но наверное, не стоит горячиться. Тяжело вздохнул, посмотрел на Анфису Петровну, она сигнализировала о том, чтобы я уходил. Ещё раз кинул взгляд на Лизу, она молчала, и не было даже намёка на то, что дочь собирается что-то мне рассказать. Она провинилась, всё сделала наперекосяк и даже не ответит за это? Это вообще не укладывалось в мои рамки. Если есть проступок — должно быть и наказание. Я

был в корне не согласен с ними обеими, но чувствовал, эту битву мне не выиграть. Хлопнул дверью в горячах и ушёл. Выходя из комнаты, я всё же рывкнул:

— Неделю сидишь дома! Только в школу и из школы!

Она истерично и надрывно крикнула:

— Ты не имеешь права!

А потом заплакала. Мне было её не жалко, сама виновата. Но мысли о том, что делаю что-то не так, не покидали меня. Так всегда! Если честно, ничего сложнее, чем заниматься воспитанием дочери-подростка, в жизни мне делать не приходилось. Нужна была здравомыслящая мать для Лизы, которая всегда её поймёт. Серьёзная у девочки проблема, или она хочет меня провести. Я был, как идиот, и не понимал никаких намёков, полутонков, и вообще не представлял, как этот переходный возраст прошёл мимо меня? Почему нынешнюю молодёжь так бомбит?

Следом за Лизой, как квочка, понеслась Анфиса Петровна, успокаивать «бедное дитя». Да в её возрасте раньше уже готовили на всю семью, а я шесть раз ходил на тренировки по хоккею и даже боялся заикнуться о своих желаниях. С миром явно что-то не так.

К вечеру я сбросил пар и был готов поговорить нормально, насколько это возможно между нами. Зашёл к ней в комнату, она лежала в кровати и игнорировала меня. Лежала ко мне спиной. Так даже лучше, не могу выдержать её взгляд, такой же тяжёлый, как и у матери, кажется, что видит тебя

всего насквозь. Я присел на кровать и первый начал:

— Лиза, прости! Ты же знаешь, как я за тебя переживаю.

Поглаживал через одеяло по спине, она даже не проявляла недовольства.

Потом резко повернулась и кинулась мне на шею. Плакала и не могла остановиться.

— Ну не переживай! Ведь близкие люди ссорятся часто. Ты на меня не обижайся. Считаешь, что мне не нужно знать, где ты была, и ладно.

— Нет, папа, я хочу тебе сказать. Ты всё равно узнаешь.

Я как-то напрягся, сразу поняв, что это не к добру. Пока пытался настроиться, Лиза быстро повернулась спиной и подняла волосы. На шее, сразу у корней, была выбита татуировка.

У меня случился шок. И я, как и советовала Анфиса Петровна, вышел из комнаты. Я не мог нормально реагировать на это. Прямо сейчас мне хотелось выпороть ремнём эту девочку. Кто, блин, ей мог сделать татуху в тринадцать лет? Я убью этого чела, он реально охренел. Это наверняка какая-то подпольная организация. В голове был миллион мыслей и ни одной хорошей. Дочь мне доверилась, однако я совсем не готов разделить с ней радость от набитой татухи, я, безусловно, старомоден, но живу в том мире, где татуировки — это фишка тюремщиков. У меня тряслись руки, и ничего лучше, как выпить полстакана виски, я не придумал. Мне нужна помощь психолога, всё — завтра же звоню по номеру. А пока

Анфиса Петровна будет буфером между нами.

— Алло, Анфиса Петровна, простите, что так поздно.

— Да ничего, Боренька. Что случилось?

Вылил на неё всё. Она молчала.

— Ох, да... Не переживай, это не самое страшное. Я с ней поговорю. Скажу, что тебе сложно понять, но ты стараешься. Ты же стараешься?

— Да. Но мне нужно время. И мне интересно, что же может быть самое страшное? Вы каждый раз говорите это, а каждый раз происходит что-то хуже и хуже.

— Да брось ты! Наркотики, преступления, жестокость — вот это крайности. А это... Хотя, конечно, зря... Но вырастет — сведёт, если что. А что написала?

— Не знаю. Я был в гневе и, чтобы всё не испортить, вышел.

— Ну это ты правильно. Жена тебе нужна, Боренька, жена. Сколько можно ходить в трауре? Пять лет уже.

— Да я не хожу, правильно меня поймите. Но мне нужна не жена, а мать для Лизы. А такую где найти?

Анфиса Петровна вздохнула и попрощалась.

Через двадцать минут прислала фото. Это была татуировка Лизы. Сейчас я сразу понял, что витиеватыми буквами, не с первого взгляда понятным почерком написано «Мария». Я закрыл лицо руками и быстро ринулся в комнату к Лизе. Она не плакала, сидела немного растерянно, теперь рыдал я. Мы опять обнялись и в который раз помирились.

— Папа, я боюсь, что скоро забуду маму, поэтому решила оставить воспоминание о ней.

— Милая, как мы можем её забыть? Ты что?

И мы сели и, как всегда, когда тучи сгущались и становилось совсем одиноко, смотрели наши фотоальбомы. Наверное, когда-нибудь станет легче, но когда — мы с Лизой не знали. Время от времени накатывало и казалось, не было выхода.

Глава 4. Первая встреча

Борис

Выезжал из двора любовницы, на дороге, раскорячившись на весь узкий проезд, стояла маленькая машина ярко-зелёного цвета. Несмотря на то что я уже спешил, всё же терпеливо остановился. Без всяких сомнений, понимал, там сидит девушка. У них прям дар к парковкам. Пошла уже седьмая минута, и за мной стала скапливаться очередь, а Гетс всё продолжал короткие рывки туда-сюда, и я так и не мог понять: то ли дама паркуется, то ли, наоборот, выезжает. Но что ей мешало осуществить свою задумку — вот в чём вопрос?

Я всё-таки вышел из машины и подошёл. Девушка не обращала на меня никакого внимания, пока я не постучал в окно.

Она открыла стекло и быстро затараторила, кажется, совсем потеряв надежду справиться самостоятельно.

— Здравствуйте! Я вам мешаю выехать? Простите, но никак не могу выбраться. Поможете?

Я кивнул. Внутри сидела молоденькая девушка привлекательной внешности, она была растеряна и напряжена. Что-то явно шло не по плану. Она открыла окно, и ветер развеивал её волосы, добавляя неразберихи в ситуацию. Девушка пыталась их уgomонить, но ничего не получалось. Волосы были, словно одно большое выющееся облако, которое непослуш-

но перемещалось. Она взглянула встревоженным взглядом, и я оценил необычную внешность. Бездонные голубые глаза растерянно смотрели на меня. Девушка безусловно была привлекательная, но не по классическим канонам красоты. Пару секунд потратил на рассматривание девичьей внешности. А потом выдал чёткие инструкции, куда крутить руль. За пару минут она выбралась из заточения.

— Спасибо! Уж и не знаю, что бы я без вас делала. Никогда больше не буду парковаться так близко к другой машине.

Улыбка сделала лицо незнакомки ещё привлекательнее, и мой взгляд скользнул автоматом на безымянный палец руки. Да, любовница любовницей, но хотелось бы настоящей семьи. Кольца у девушки не было, однако след от него имелся. Может, где-то забыла своё украшение... Мой интерес к ней сразу остыл. Да и молоденькая она... Мне нужна более понимающая, что ли, с опытом материнства, а не ещё один ребёнок. Проводил взглядом её кузнечика и, усевшись на своего коня, отправился на работу.

С Верой всё было сложно. Она прекрасная любовница и привлекательная для меня во всех смыслах женщина. Ей уже тридцать пять, и мне нравится, что мы на одной волне, с ней можно поговорить по-взрослому и посмотреть фильм, отличный от романических комедий. Но она совершенно не годится на роль матери для Лизы. И в этом был тупик наших отношений. Эффектная женщина, знающая себе цену, была эгоисткой, и именно своей любовью к себе она и привлекала

мужчин. Я застрял и, как под гипнозом, хожу к ней по расписанию, не скупясь на подарки. Мне хорошо с ней, и совершенно не хочется никаких новых любовных приключений. Не так-то просто найти нормальную женщину, которая бы всех устраивала. И ещё у меня есть страх. Я найду женщину, а Лиза её не примет. Что тогда? Я не могу менять женщин просто по требованию дочери. Вот и застрял на самом приемлемом варианте. Получаю порцию секса, общения и всего, что мне нужно от женщины, но больше ни на что не претендую.

Хотелось уже тихой семейной жизни. Но почему Вера не хочет детей? Надо отдать ей должное, она была со мной честна и сразу же, на втором свидании сказала, чтобы на роль мамы я её не рассматривал. Материнство — это не её тема, она по-другому хочет прожить свою жизнь. Я как-то сразу не придавал этому значения, не думал, что так далеко всё зайдёт, но с Верой мы хорошо подходим друг другу и понимаем друг друга с полуслова. Само собой, Лиза ничего о ней не знает, а Вера ничего не хочет знать о Лизе. Как только я пытался ей что-то рассказать о дочери, она давала понять, что плакаться ей в жилетку по этой теме не стоит.

Замутил расследование по этому вопросу, и оказалось, всё неспроста: последствия детской травмы — так мне прокомментировал психолог. Её маму бросил отец, и та в одиночку растила девочку, годы выдались тяжёлые, мать работала на трёх работах, болела и прочее. В итоге Вера усво-

ила одно: не хочешь неприятностей, не надо связываться с детьми. С ней можно было при желании провести работу, но желания у неё явно не было, материнский инстинкт в ней спал беспробудным сном.

Глава 5. Проишествие на парковке.

Полина

Дома после непродолжительной эйфории наступило опять непроходимое болото. Степан жил своей обычной жизнью, приводя всё пространство вокруг в творческий беспорядок. Я же напротив пыталась всё упорядочить как могла, потому что бардак отрицательно сказывался на моём мироощущении. Беспорядок в доме - беспорядок в голове. Наказ мамы навсегда засел в моей голове. А у меня слишком много дел, чтобы находиться в хаосе.

Я устала от того, что опять образовался какой-то засор в жизни. Я никак не могла вытолкнуть Степана, он упирался изо всех сил, а я со своей чрезмерной тактичностью и пониманием опять страдала из-за его хамского поведения. У нас не было близких отношений, но этот факт меня радовал недолго. Ровно до того момента пока я не узнала, что Степан вряд ли съедет. Деньги за аренду квартиры, куда он должен съехать, его единственное средство к существованию. Поэтому когда я услышала фразу: «Как только я найду стабильную работу, сразу же перееду», - я поняла это не наступит никогда.

Тася была была полна решимости подсказать мне как правильно действовать:

- Как только разведётесь, делай последнее китайское пре-

дупреждение и если опять будет динамит, отправляйся напрямиком в полицию. Они ему быстро расскажут где жить.

- Ох, я не смогу так!

- Ну тогда у меня для тебя плохая новость! Ты будешь жить с неприятным чокнутым мужиком, бесплатно за ним убирать, кормить и так далее. Он ещё «муз» к тебе домой не водит?

- Нет, ты что!

- Я думаю, скоро будет. А может и уже, пока ты на работе.

- Тася, ну хватит! С твоими комментариями моя жизнь кажется ещё хуже. А всё ведь неплохо! Я уже добилась неплохих сдвигов

- Поля, Ты знаешь что делать! Всё в твоих руках!

Я знала что делать, но как это воплотить в жизнь?! У меня язык не повернётся следователю заявить на своего бывшего мужа! Пока нет развода, внутренне я была спокойна, занималась чистой воды прокрастинацией. А вот потом, всё будет зависеть только от меня. И опять придётся быть решительной, выходить из зоны комфорта и всё такое. Это самое неприятное что может быть.

Предстоящая поездка была для меня глотком воздуха, хотелось уже куда-то свалить из своего же дома.

Организация была отличная. ОТЕЛЬ выбран в центре города, автобус сопровождался двумя патрульными машинами и впереди было путешествие по прекрасному городу. Я была там всего-то два раза, этого явно мало чтобы ощутить все

прелести Петербурга. Из сопровождающих мы были вдвоём с подругой Тасей. Она работала психологом в нашей же школе. Всего в поездку отправилось восемнадцать детей. Спев на выезде из города гимн нашей школы, дети приступили к своим занятиям и были в предвкушении путешествия. Ко мне под села Лиза.

-Полина Леонидовна, а вы считаете Питер построил Пётр I?

-Да, так утверждает официальная история.

-А вы в курсе, что Питер откопали? И что Исаакиевский собор строили из расчёта, что прихожанами будут и атланты?

-Нет, я не в курсе. Смелые заявления, я бы всё детально проверила и обсудила более тезисно. Давай так. Мы посетим три места, в которых мы должны подтвердить или опровергнуть твою теорию.

-Нет, она не моя.

-Тем более, я бы не стала верить на слово посторонним людям без образования.

-Почему же без образования?

-А ты проверь на всякий случай.

-Хорошо, посмотрю и выберу три места.

-Да, вот это деловой подход. Будем обсуждать проблему предметно.

- Договорились.

И Полина ушла на своё место. Она всегда держалась особняком и особо ни с кем не общалась, да и со мной всегда

держала дистанцию. Но я чувствовала, что она ко мне тянется и уважает, как авторитетное мнение.

На технической остановке все занимались своими делами: кто-то уже начинал поедать продукты, заботливо уложенные в рюкзак, кто-то бегал, кто-то штурмовал туалет, а кто-то магазин. В магазине я как жандарм стояла на кассе и проверяла кто, что купил. Все уже вышли из здания придорожного магазина, я же немного задержалась, желая купить в супермаркете йогурт. Увлеклась перебирая их и стараясь выбрать посвежее. Тут мне попал на глаза подозрительный тип. Он сквозь стеллаж супермаркета смотрел на детей, которые уже кучковались у автобуса. Стала за ним наблюдать. Он же не ожидая никакой слежки со стороны, явно за кем-то следил. Тихо подошла к охраннику и сказала:

- Вот тот мужик пялится на детей!

Охранник меня окинул взглядом.

-И что вы мне предлагаете сделать?

-Присечь это! А вдруг он маньяк!

-Дамочка, вы же знаете , что у нас в стране презумпция невиновности. И я не сотрудник правоохранительных органов, я охранник - это разные вещи, если вы не в курсе. Я смотрю за тем, чтобы никто ничего не своровал.

-Почему вы мне хамите, когда я прошу вас о помощи?

-Не мешайте мне работать!

-Вы что совсем!

-Это вы совсем! Отойдите от меня и не мешайте работать,

ещё раз вам говорю! Может вы мошенница и отвлекаете меня, а кто-то ворует товар.

Он оглянулся, в магазине никого не было кроме меня, подозрительного незнакомца и его. Я психанула и сама пошла выяснять .

Не знала с какой стороны подойти. Мужчина был в тёмных очках даже в помещении, что меня уже смущало. Одет был в чёрные джинсы, тёмную толстовку, с одной стороны не броско, а с другой мрачно. Точно маньяк! Маньяк был высокий и крупный по телосложению, но искренне надеясь всё же на помощь охранника, если что-то пойдёт не так, я абсолютно бесстрашно ринулась к нему.

-И что же там интересного?

Он удивлённо перевёл взгляд в мою сторону. И что-то в нём мне показалось знакомым, но было не до этого!

-В смысле? Мы знакомы?

-Нет! Но можем познакомиться! Меня Зовут Полина Леонидовна, я учитель этих детей! Почему вы за ними так пристально наблюдаете?! Вы что маньяк?

От такой прямоты «маньяк» обалдел и потерял дар речи, я очевидно рушила все его планы на глазах.

-Очень приятно. Вы что?! Нет, конечно, я слежу не за детьми, а за своей машиной. Вон она стоит.

Я недоверчиво смотрела на него.

-Быстро назовите цвет и номер своей машины.

И я деловито выставила телефон, предварительно включив камеру.

Мужчина в чёрном тяжело вздохнул и понял, я просто так не отстану. Кинула быстрый взгляд на охранника, тот не выпускал нас из виду. Маньяк снял очки и чётко произнёс модель, цвет и номер своей машины.

-Отлично. Я вижу мы друг друга прекрасно поняли. Смотрите , у меня хорошая память и нас сопровождает две патрульных машины! Вы вообще в курсе, кто родители этих детей? Да они вас закопают, если ...

Последняя фраза явно была лишнее. Я всё смотрела на маньяка и мне он казался очень знакомым. Наверное похож на какого-то актёра, заключила я и перестала мучать себя терзаниями на этот счёт.

-Слушайте, Полина Леонидовна. Безусловно детям повезло, что у них такая заботливая учительница, но уверяю ваши тревоги напрасны.

Спокойным, уверенным и как ни странно приятным голосом сказал подозрительный мужчина.

-Я очень надеюсь.

Сказала я, почувствовав себя очень крутой, словно какой-то мафиози и быстро ушла к детям, пора было уже продолжить поездку.

Глава 6. Маньяк обезврежен

Борис

План был провален в самом начале поездки. Я, конечно, рад за дочь, что у неё такая внимательная учительница, но я засветился бесповоротно. На следующей остановке уже так не палился, сидел в автомобиле и наблюдал оттуда. Ничего тревожного пока не замечал.

Вдруг откуда-то сзади к моей машине подошла Полина Леонидовна. Будь она неладна! Она бесцеремонно постучала в окно. Я сразу же открыл, при этом дежурно улыбаясь.

— Серое Рено, м896то. Я вас предупреждала?

— Да.

— Вы меня не послушали и опять преследуете нас.

— Полина Леонидовна, я просто еду по делам. Какие ко мне претензии? Мне кажется, это мне пора обращаться в полицию и заявлять о преследовании.

Её имя навсегда отпечаталось в моей голове. ПОЛИНА ЛЕОНИДОВНА мне будет сниться теперь в кошмарах. Молодая учительница, которая меня зачмырила. Я даже ещё раз её окинул взглядом, чтобы оценить противника. И будто внешность её была мне знакома: голубые глаза, волосы собраны в тугой пучок и пухленькое юное лицо, полностью лишённое заострённых скул. Сколько ей лет, что она учительница моей дочери?

Девушка уже не слушала. Она сфотографировала меня, мою машину и направилась к человеку в форме, который был в сопроводительном патруле. Показала в мою сторону, и я был в шоке от того, как меня угораздило попасть в такую дурацкую ситуацию. Директор агентства безопасности и мастер слежки слился окончательно и бесповоротно. Подошёл сотрудник ГАИ, представился, попросил мои документы. Я безропотно дал.

— Куда едем и какова цель вашей поездки?

При этом он смерил меня внимательным взглядом.

— Документы в порядке?

— Я проверяю, не так быстро.

— Не считите за труд, могли бы вы сесть в мою машину, я вам всё объясню.

Он внимательно посмотрел на меня. Пытаясь понять, что всё-таки происходит. Думаю, в его голове пронеслось слово «взятка», а потом он её откинул. Ибо дело серьёзное — дети, и тут либо виновен, либо недоумение.

— Вы серьёзно?

— Конечно. Вам что-нибудь говорит агентство «Беркут»? Я его директор, и поверьте, мой интерес точно не в растлении малолетних, — сказал я шёпотом, чтобы бдительная учительница, демонстративно отошедшая в сторону, нас не услышала.

Сотрудник внимательно смотрел на меня и посматривал в сторону коллег и учительницы. Но всё же, какое-то время

посомневавшись, сел рядом.

— Сразу хочу вас поблагодарить за доверие.

— Я весь внимание. Мне даже интересно услышать ваш рассказ.

Я усмехнулся.

— Всё очень прозаично. Там моя дочь. Воспитываю без мамы. Первая дальняя поездка. Переживаю. Училка спалила сразу же на первой остановке. Дочь не заметила, а она... Переживаю, решил проследить сам, чтобы всё было в норме. Тринадцать лет. Такой возраст, понимаете.

Мой несвязный диалог вызвал удивление и немного ошарашил сотрудника.

Он после паузы протянул руку, крепко пожал.

— Маруся, семь лет. Я уже не сплю ночами. Понимаю, брат. Но с такой училкой, видимо, можно спать спокойно. Придётся машину менять, а то без шансов, да и образ я бы поменял на твоём месте.

Я на полном серьёзе сказал:

— Да, уже понял.

— Прикрою тебя. Но думаю, ты опять проколешься. Твоя будет сильно психовать?

— Она со мной вообще перестанет разговаривать.

— Тогда, может, домой? Видишь, бдит за детьми Полина Леонидовна. Молодец девчонка. Она им даже кофе покупать не разрешила, и ты представляешь, они её послушались. Прямо уже думаю свою к вам в школу отдать.

— Не, я не могу. Буду держаться подальше. Пойду сейчас на обгон и сразу в Питер, там в прокате машину возьму другую и буду уже в отеле ждать.

— Ну давай! Удачи! Я присмотрю за твоей Лизой.

Он ещё раз пожал руку и вышел из машины. Как только тот подошёл к Полине Леонидовне, я стартанул с парковки заправки.

Мой мозг взрывался от абсурдности ситуации. Как, вообще, со мной такое могло произойти? Я просто потерял бдительность и расслабился. А между тем девчушка меня раскусила с первого взгляда. Мне её лицо казалось очень знакомым. И всю дорогу до Питера я пытался вспомнить, где её видел?

Только припарковавшись у отеля, сразу понял. Во дворе у Веры. Но тогда эта девушка была полна неуверенности и с огромным облаком кудрявых волос, поэтому я так долго вспоминал. Сейчас же это была волчица, готовая защищать своих детей. Я всё же пребывал в некой растерянности. И это состояние было со мной уже непростительно долго. Так! Нужно уже выходить из ступора. Но от всех проблем с дочерью у меня подкашивались ноги, и я не знал, что творю. Постоянно за неё тревожился.

В дороге мне стало легче, всё же сотрудник Сергей меня приободрил, да и бдительность Полины Леонидовны впечатляла. Да, пожалуй, я могу немного расслабиться.

Очень быстро купил другую одежду, взял напрокат непри-

метную Шкоду Октавию серого цвета и даже успел подстричься. Если бы я знал номер телефона классного руководителя, это бы очень не помешало. Но я как никудышный отец его не знаю. Ведь так просто быть в курсе простого дела, но у меня в нужный момент совершенно нет инструментов. Я действительно всё пустил на самотёк. И, в общем, уже не жалел, что поехал. Мысль о разговоре с учительницей на тему Лизы никогда мне не приходила в голову. Казалось, это как-то стрёмно, что ли. Но увидев её классную, я понял: с этой девушкой можно решать любые вопросы.

Внёс в свою записную книжку первый пункт: узнать номер Полины Леонидовны и непременно обсудить с ней Лизу, и возможно, попросить помощи и совета. Было странно, но даже про себя в мыслях я называл девушку, которой не было и тридцати, по имени-отчеству. На третьей встрече я проникся к ней уважением.

Пока размышлял над ошибками, вошла долгожданная группа, и я со спокойной совестью ушёл к себе в номер. Знал, Лизу поселят рядом со мной, чтобы я мог быть спокоен. Услышав её голос, подумал, что хоть что-то пошло по плану. Но потом раздался голос Полины Леонидовны, и уже нервный смешок вырвался у меня в ответ. А нет, не совсем всё получается, как планировал.

Глава 7. Тяжёлый день - непростая ночь

Полина

Оказывается, Тася назначила свидание какому-то ухажёру из Питера, и они на двоих сняли номер. Я не ожидала такой подставы. Надеюсь на очередной дружеский сеанс психотерапии. По сути, если разобраться, она давала неплохие советы, и если бы я им следовала своевременно, то давно бы уже наладила свою жизнь. Но пока о благодарности я не думала, я люто негодовала.

Лиза тоже осталась без пары, и нас поселили вместе, как два одиночества. Но в целом я не против. Она спокойная, и сверстники ей неинтересны, её волнуют другие проблемы.

Завтра нас ждали большие свершения, и первым делом планировался к посещению Петергоф. Я провела собрание, сообщила время сбора, и мы стали готовиться ко сну. Вдруг я вспомнила про маму Миши, которая не могла ему позволить, у него были какие-то проблемы с телефоном. Открыла свой блокнот и, уточнив номер его комнаты, отправилась к нему. Долго не открывали. А потом дверь несмело открыл Миша, чем-то разгорячённый и сильно взволнованный. Я сразу заподозрила неладное.

— Миша, мама дозвониться не может. Возьми мой теле-

фон и поговори с ней, она же волнуется.

Миша едва ли мог что-то ответить. Я, не дожидаясь приглашения, вошла внутрь и обомлела. Двухспальный номер был набит его одноклассниками, кажется, здесь были все, кроме Лизы. Но это полбеда. Самое страшное было то, что на полу в огромном количестве стояли бутылки с пивом, сидром и прочими алкогольными напитками, а дальше чипсы, палочки, шоколадки, был скуплен весь магазин.

— Кто вам продал эти напитки?

Это единственный вопрос, который меня интересовал. Конечно же, никто не хотел палить контору.

— Если не признаетесь, я сейчас же вызываю автобус и мы возвращаемся домой.

После недолгого размышления вышел Денис и сказал:

— Мы с ребятами купили в гастрономе во дворе.

— Чек есть?

— Не-ет...

— Так, собирайтесь, идём, и соберите всё это.

Они мялись совсем недолго, но потом группа активистов, очевидно, которые и проявляли инициативу при покупке, всё же нехотя собрали все бутылки. Остальные разошлись по номерам. Мы в ночи шли в этот гастроном. И я очень надеялась, что они не соврали.

Это оказался совсем небольшой, стихийно возникший магазинчик, кассир там был один. Поэтому я долго не думала и направилась сразу к нему.

— Добрый вечер, Людмила Ивановна, — обратилась я к ней, прочитав информацию на бедже. — Проведите возврат товара, купленного вот этими молодыми людьми. И заметьте, я не интересуюсь, почему вы не спросили у них паспорт. Ведь, по-моему, совершенно очевидно, что им нет восемнадцати.

Немая пауза между нами висела недолго. Уже через полминуты она начала вести подсчёт товара, даже включая начатые бутылки.

— Спасибо, Людмила Ивановна, — многозначительно окинув её взглядом, сказала я и увела своих горе-энтузиастов.

«Это же не пиво!» — сказала сегодня Тася, когда дети хотели купить кофе на заправке. Интересно, что бы она сказала сейчас. Типа, это не марихуана или это не коньяк. Я была на грани. Время близилось к одиннадцати, было много сообщений от мамы Миши, и я даже не решалась в них зайти. Пришла в номер к ребятам, у меня был к ним серьёзный разговор, но прежде всего я вручила телефон Мише и сказала:

— Поговори с мамой. Недолго, но по делу. Успокой её.

Села в кресло, выйти особо было некуда, чтобы дать поговорить им наедине. Разговор не продлился и пары минут. Подростки не особо щедры на рассказы о своей жизни родителям. Тем лучше, быстрее обсудим волнующий меня вопрос. Без истерики и абсолютно спокойно я провела с ними беседу на тему доверия и расплаты, а также попросила боль-

ше меня так не подводить. Мне показалось, что им искренне было стыдно. Я же надеялась, что за следующие три дня они не надумают повторить этот фокус.

В номер я вошла, полностью лишённая сил, Лиза уже спала, и я свалилась без задних ног, так и не добравшись до душа. Завтра, всё завтра.

Глава 8. Прогулка по ночному Питеру

Полина

Петергоф вымотал всех напрочь, и я вообще не переживала, что кто-то затеет неожиданные гулянья. Вдоволь набегавшись по парку и накупавшись в фонтанах, все разошлись по номерам делиться впечатлениями, но физически все были настолько обессилены, что вряд ли кто-то смог бы выползти из отеля.

После принятого душа Лиза как бы невзначай сказала:

— Я составила список трёх мест.

«Только не это!» — подумала я. Но не смогла отказать девочке и взяла лист.

— Ну-ка, давай посмотрим. Исаакиевский собор, Медный всадник и Казанский собор. Ясно. Соборы есть по плану, ну и к всаднику, конечно же, сходим.

— Хотелось бы без свидетелей. Ведь вы же понимаете, будет много неудобных вопросов и неподготовленные умы могут начать саботировать.

Я улыбнулась.

— Да, ты права. Тогда у меня есть предложение. Ты как себя чувствуешь?

— Нормально. Душ вернул меня к жизни.

— Давай тогда к Медному всаднику. Надеюсь, его хорошо освещают.

— Белые ночи. Посмотрите, за окном ещё день.

— И правда. Тогда давай, собираемся в путь, быстро съездим на такси. Через час уже вернёмся.

Мы ходили вокруг памятника и выглядели немного странновато, обычно люди с ним только фотографировались и лишь редкие экземпляры рассматривали. Наша же цель была — детали.

— К сожалению, не так уж хорошо видно. А хотелось бы посмотреть, голова оригинальная или нет? — деловито сказала Лиза.

— В смысле?

— Ну вы что, не знаете эту историю? — загадочно, полужёпотом проговорила Лиза.

— Не-ет. Кажется, я упустила что-то важное.

— Говорят, голова сделана на заказ, а тело не Петра!

— А...

— Вот вам первый факт для размышления. Одежда. Вам не кажется странным, что Пётр I в платье, вернее, в тоге и сандалиях?

Я засмеялась.

— Ну не то чтобы я сильно удивлена...

— Ну хоть на одной картине или статуе он изображён так? Он всегда в брюках. И вообще, так одевались в Древнем Риме. Не находите? А может, изначально это был не Пётр, а, к

примеру, Александр Македонский?

— Лиза, а ты знаешь, мне действительно нечего сказать. Я не знаю, почему он в платье, но можно поподробнее почитать. Думаю, это очень хорошая тема для рассуждения.

И этот вопрос по поводу одежды засел у меня в голове. А правда, почему?

Пётр в образе древнегреческого бога, может? Или к чему это?

— Лиза, а что говорят твои источники?

Увидев мой неподдельный интерес, Лиза живо начала мне выдавать информацию голосом исторического эксперта.

— Нашли статую, откопали, возможно. Точно никто не знает. Это ж всего теория. И Екатерине она приглянулась, и была выдающаяся личность, которую было бы нелишним увековечить. Долго делали голову и пытались добиться идеального варианта. Сделали здорово, на мой взгляд.

Но Полина Леонидовна, тут уши отовсюду торчат. Тога, сандалии и ещё и змея под копытом коня. Лично мне всё ясно. А если бы вы ещё почитали, как тащили камень...

Я опять не смогла сдержать улыбку.

— А ты читала?

— Да. Это такой бред, какие-то комиксы про Гулливера.

— Лиза, я, конечно, не так уверена, как ты, но дело интересное. Обязательно займусь на летних каникулах этим вопросом детально. Но ты такая молодец, даже меня ввела в замешательство.

И я позволила себе её приобнять, а она была не против. Я подумала: вот идеальный ребёнок! И пиво не пошла пить, и такими вещами интересуется.

Мы отлично прогулялись и подискутировали на тему Медного всадника. Были спорные моменты и в той и в другой теории. Домой возвращались в приподнятом настроении.

В одиннадцать Лиза уже легла спать. Я же отправилась к Тасе, она была как раз свободна.

В тот момент, когда выходила из своего номера, рядом тоже открылась дверь. Каково же было моё удивление, когда я увидела опять «маньяка». Мои глаза, наверное, округлились до предела, и я всерьёз задумалась о том, чтобы громко закричать. К моему ужасу, «маньяк» это хорошо прочитал в моих глазах и, закрыв мне рот своей рукой, затащил лёгким движением к себе в номер. Я очень испугалась, и почва в буквальном смысле ушла из-под ног. Теперь у меня не осталось никакого плана, и никто мне не в силах помочь, надо было его вязать ещё на заправке.

Он же, затащив меня ловким движением в номер, закрыл дверь. Включил свет и прислонил к стене. Посмотрел прямо в глаза, я часто дышала, сердце, казалось, выпрыгнет из груди.

— Полина Леонидовна, успокойтесь. Я вам не причиню вреда. Пожалуйста, не кричите, я сейчас всё объясню.

Мне нравилось то, что он говорил, но почему-то совсем

не верилось. Его спокойный голос и размеренный тон совсем не успокаивал. Видимо, именно по этой причине он меня не отпускал и не убирал свою руку от моего рта. Мы были очень близко друг к другу, и в таком положении очень хорошо чувствовалось его превосходство надо мной, он был какой-то огромный.

— Я отец Лизы. Мне просто было страшно её отпускать, и поэтому я решил за ней немного последить издалека, чтобы она не знала.

Последнюю фразу он произнёс как-то не очень уверенно, что выдавало правду.

— Вы не будете кричать? Я могу убрать руку? А то мне как-то неудобно, что приходится к вам применять силу, но я боюсь, что вы опять вызовете полицию или охранников, и тогда Лиза меня точно спалит.

Кивнула.

Но он сомневался. Я уже потихоньку успокаивала сердцебиение, и мужчина всё же убрал руку. Однако пока стоял рядом и был начеку. Этот сумасшедший находился слишком близко, что казалось мне уже само по себе очень опасным. Не покидала мысль, что он может меня обидеть. Вид у него был крайне серьёзный и грозный, и даже то, что говорил очень деликатно и воспитанно, не спасало ситуацию. Пореченков. Точно, он похож на Пореченкова, особенно своей медвежьей фигурой. Совершенно не к месту пришёл ответ на давно мучивший меня вопрос.

— Покажите паспорт, или фото, или какое-то доказательство. Я вам не верю, и желание заорать на весь отель меня всё ещё не покидает.

У него в другой руке был телефон. Разблокировав его, он показал мне последние десять фото, все они были с Лизой, и только одна из них фиксировала красивые женские ножки.

— Хорошо, я вам верю. Что вам нужно?

— Да, в общем, ничего. Просто не мешайте мне выполнять отеческий долг.

И он, наконец, отошёл на более-менее безопасное расстояние.

— Это какой? — даже как-то подрастерялась я.

— Мне беспокойно за дочь. А вы меня всю дорогу палите. Она очень хотела в поездку. Еле отпустил. Вот теперь мучаюсь.

Смотрела на него, как на обезумевшего.

— Ясно.

Комментировать ситуацию не стала. В голове было только осуждение. Но как правило, я стараюсь не учить незнакомых людей.

— Я могу идти? Мне к подруге надо.

— Да. Конечно. Извините, не хотел вас напугать. Но вы прямо бойкая, думал, будете кричать.

— Ничего. Да, я хотела. Вы правильно сделали, что рот закрыли.

В самых дверях он окликнул меня вновь:

— Полина Леонидовна, а можно ваш телефон? А то вы куда-то уехали на ночь глядя с дочерью, я чуть не умер от переживания. Я вам хотя бы писать смогу.

— Да, конечно. Простите, а как вас зовут?

— Борис. Просто Борис.

— Очень приятно.

Просто Борис был лет на 15–20 старше меня. И конечно, своим невзрослым поведением вводил в ступор. Я продиктовала ему свой номер. И очень хотелось выйти из этого дурдома.

— Я же могу вам звонить? Хотя нет, лучше писать, чтобы вас не отвлекать.

— Конечно. По любому вопросу.

Сказала и сразу же осеклась, но так как о романтике речи не шло и это был чисто деловой разговор, подумала, что чуваку не до этого. У него просто едет крыша, гиперопека и дальше по списку все родительские причуды. Но он взрослый мальчик, разберётся. Интересно, я тоже сойду с ума, когда у меня появится ребёнок, или всё же здравый смысл меня не покинет.

Тихо вышла из номера и пошла к Тасе. Приёма у психолога не получилось, она сама жаловалась на нового друга, на то, что он её использует, и так далее. Я же не могла выбросить странного Бориса из головы. Мне, конечно, не хотелось ничего говорить плохого про Лизу, но судя по всему, странности у них — это семейное. Хотелось бы посмотреть на ма-

му. Что она собой представляет.

Глава 9. Второй день путешествий

Полина

Второй экскурсионный день был не менее насыщенный. Нас подвели с обедом, и пришлось второпях находить еду для двадцати голодных детей. В итоге они оказались очень рады походу в фастфуд, и родителям мы обещали не сообщать этот факт. Пару раз замечала Бориса, но теперь у меня не было повода для волнений. Он был ещё тот маскировщик. Мой цепкий взгляд всегда чётко его выхватывал из толпы, иногда мы даже встречались взглядами, и тогда он виновато опускал глаза.

Я обошла все номера, вроде бы всё тихо и спокойно. Лиза пошла к девчонкам из соседнего номера, и я была рада видеть в ней нормального подростка, а то уж совсем она серьёзная. Лежала и от переизбытка культурной программы на сегодня тупо смотрела телевизор. Завтра будет очередной непростой день. Посещение аквапарка. Я очень надеялась, что мы это переживём и останемся без травм. Но это будет завтра. Раздался стук в дверь. Мне очень не хотелось вставать, и я выругалась на Лизу про себя за то, что она забыла ключи. Но всё же встала и пошла открывать, опрометчиво не спросив, кто там. Однако открыв, была очень удивлена. Передо мной стоял Борис.

— Добрый вечер. Я к вам на пару минут. Нужно кое-что

обсудить.

Он быстро зашёл и закрыл за собой дверь, чтобы не светиться в коридоре.

— Добрый вечер.

Была ошарашена, как и каждый раз, когда мы с ним вступали в диалог. На этот раз я ещё и переживала за свой внешний вид. Мокрые волосы, коротенький халатик, отсутствие макияжа и какая-то двусмысленность в образе. Так и видела себя со стороны и точно знала: учитель так не должен выглядеть. Так я же не ждала гостя! Мог бы предупредить.

Да и вообще не представляла, что нам с ним обсуждать, этот человек всеми своими действиями меня вводил в растерянность. И мне нечего было сказать. Я никак не могла понять, что у него на уме. Почему он так странно себя ведёт.

— Но сейчас же придёт Лиза, вы не переживаете, что она вас тут увидит?

— Нет. Они ушли с подругами в киоск, у нас есть минут двадцать.

— Серьёзно?! Да что ж за дети такие. Никак не успокоятся, будто магазинов никогда не видели. Вам нужно пойти ко мне в помощники.

И только я это произнесла, как в дверь постучали.

У меня округлились глаза, лицо Бориса тоже выразило панику. Он прошептал:

— Скажите, что к вам пришёл гость, и пусть она погуляет.

— Вы что, совсем с ума сошли? Зачем вы пришли? Я же

вам телефон дала, не могли написать?

Я сейчас была очень зла на этого человека. Не дай бог такого сумасшедшего родителя! Мне плевать, что его рассекретят, мне не нравилась эта дурацкая ситуация, и я не хотела врать.

Стук становился всё настойчивее. Я быстро затолкала Бориса в ванную и завесила шторку. Открыла дверь. Это была Лиза с подругами. Она, к счастью, не собиралась заходить.

— Полина Леонидовна, я предупредить, мы с девчонками до соседнего магазина, нужно кое-что купить. Мы быстро.

— Надеюсь, не пиво, — грустно сказала я.

— Ну хватит уже. Нет, конечно.

— Хорошо. Спасибо, что зашли и предупредили, а то я могла бы и в полицию позвонить, не найдя вас на месте.

— Мы так и подумали.

Девчонки весело засмеялись и побежали по коридору, как настоящие дети. Что у них там в голове и что они собрались покупать? Оставалось только догадываться. Но не пиво! Уже хорошо.

У меня была пара секунд, и я быстро осмотрела вещи, лежащие поблизости. К сожалению, прикрыться было нечем. Борис виновато вышел из своего укрытия. Кажется, в моём одеянии он не видел ничего предосудительного.

— Пойдёмте лучше ко мне в номер от греха подальше. Чаю хотите? А может, вина?

Я смотрела на этого человека и всем видом давала понять,

что мне не до посиделок.

— Вы серьёзно? Борис, если честно, я сильно устала. Может, давайте быстренько обсудим волнующие вас вопросы.

— Я присяду?

— Конечно.

Наконец-то стала более-менее спокойна и готова рассмотреть его. Он был в прямом смысле квадратный. Гора мышц и отличное телосложение выдавали в нём то ли бывшего спортсмена, то ли активно тренирующегося, лицо жёсткое, и если бы до этого я с ним не общалась, мне бы было страшно оставаться с таким наедине. Короткие волосы, чисто выбрит и такие прямо настоящие, уверенные в себе мужские глаза. Даже когда он лаял, а это уже случалось много раз, чувствовалось, он непременно всё исправит и не бросит на самотёк. От него прямо так и ощущался тестостерон, про таких говорят — настоящий мужчина. А он будто обо всём этом не догадывался или не считал особой заслугой. И тут я вовремя осеклась. Это отец моей ученицы, и свои необузданные, неуместные фантазии лучше успокоить. Он просто не воспринимает меня как женщину, я для него учитель, и поэтому никакие флирты неуместны.

Когда он сел, стало как-то немного комфортнее.

— Мне кажется, моя дочь идёт куда-то не туда.

— В смысле?

— У неё странные интересы, она не интересуется девичьими делами, не умеет общаться со взрослыми, и дальше

у меня куча пунктов, которые в ней не устраивают. Поймите меня правильно, я её безумно люблю, но хочу, чтобы она выросла хорошим человеком. Понимаете, я мужчина, и всё время на работе, я не представляю, что вообще происходит. И у меня паника, что не оправдываю себя как отец. И Ольга... Она смотрит на всё это и, наверное, меня осуждает. Нам так её не хватает...

Так я стала свидетелем семейной тайны, которые в школе никто не смел разглашать. Личная жизнь наших детей была под запретом, и нам ничего не рассказывали. Сейчас открылась завеса, и я не уверена, что хотела это всё знать.

— Борис, не переживайте. Ваша дочь точно вырастет хорошим человеком, она прекрасно общается со взрослыми и интересуется историей, а не косметикой. Всё это нормально. Подростки, они в поиске себя.

— Правда? Вы меня не обманываете?

— Нет, конечно. Вам пора уходить. Но когда вернёмся домой, вы можете мне звонить, если у вас будут вопросы.

— Правда? Я вам так благодарен!

И он взял в порыве мою руку и сжал в своих ладонях. Я опять растерялась, но не могу сказать, что мне было неприятно. И как только мысли поскакали в ненужном направлении, я их отогнала и сказала себе, что прежде всего я должна быть компетентным сотрудником и никаких романов с родителями детей допускать нельзя, даже если это прекрасный вдовец.

Я открыла дверь и выпроваживала его, надеясь, что он останется довольным. Но тут случилось совершенно непредвиденное, в конце коридора появилась Лиза. Сначала она не поняла, а потом, когда до неё дошло, что отец неожиданно оказался в Питере, в нашем номере, это её шокировало.

Она на него налетела как коршун.

— Что ты тут делаешь? Ты опять за своё! Понимаешь, я задыхаюсь от тебя! Ты взял и всё испортил!

Мне было жаль Бориса, он прямо был расстроен и так жалок, что я не могла не вступить за него.

— Лиза, зачем ты так на папу? Он хотел как лучше, — произнесла я крылатую фразу, но Лиза, к счастью, не знала её продолжения, а то бы оно как раз было к месту. Вместо простой истины звучала гнетущая тишина.

— И вы с ним заодно. Значит, вы всё ему сливали. Ненавижу вас всех, — и она убежала в номер.

Кажется, теперь я немного понимала, о чём говорил Борис. Он взялся за голову и отправился к себе, я — в свой номер. С Лизой мы больше не разговаривали. Я бы хотела обсудить, в чём, собственно, проблема, но она явно была не готова к диалогу. Поэтому больше душевных и весёлых разговоров между нами не происходило. Надо бы спросить у Таси, как быть. В конце концов, она школьный психолог, должна такие вопросы решать моментально.

Глава 10. Аквапарк

Борис

В принципе, я был спокоен. Состояние небольшой войны между нами с Лизой было вполне нормальным, поэтому ничего необычного не произошло. Она дулась, а я теперь не скрывался от неё, и она это видела, психовала и ничего не могла с этим поделать.

В аквапарке все дети резвились от души, я сидел в сторонке, пил безалкогольный коктейль и посматривал за всеми. Лиза демонстративно сидела на лежаке, поглощённая телефоном. Ну и ладно, так даже спокойнее. Думает, я буду переживать, что она не веселится. А я не переживал, мальчишки, как и всегда, были отмороженные: то топили кого-то, то прыгали на голову, я не хотел бы, чтобы моя дочь была в гуще этого безумия. Полина Леонидовна была относительно спокойна, но совсем уж невменяемых осаждала, с ней находилась ещё какая-то девушка, которая ей, не переставая, что-то говорила. Я так понял, это тоже кто-то из школы, потому что дети и к ней обращались иногда. В целом поездка закончилась приятно, я смотрел на симпатичных визави, отдыхал и не нервничал.

Тут ко мне подседа приятная девушка.

— Здравствуйте. Вы совсем один? Вам не скучно?

Улыбнулся, оценил её, она была на твёрдую десяточку.

— Я не один, мне не скучно. Но не откажусь от вашей компании.

Она была слегка заинтригована, но явно не из робкого десятка, чтобы отказываться от такого предложения.

— Вы не из Петербурга?

— Да. Что во мне выдаёт это?

— Ваш акцент.

— Надеюсь, это не акцент сельской местности.

— Нет. Большой город. Может, Москва.

— Да, дочь с классом приехали на экскурсию, и я их провождаю.

Девушка оглянулась и, не увидев рядом никаких детей, спросила.

— Сколько дочери лет? Взрослая уже?

— Да. Слушайте, вы неплохо разбираетесь в людях.

— Это несложно, логика и здравый смысл.

— А как же зовут такую смышлёную девушку? Сейчас это такая редкость. Давайте уже познакомимся.

— Давно жду, когда поинтересуетесь. Меня зовут Алина.

Она протянула руку, и я пожал её в ответ.

— Я Борис.

— Очень приятно. Ну покажите мне вашу дочь, очень интересно на неё посмотреть.

Я перевёл взгляд туда, где должна была сидеть Лиза. Но её там не оказалось. Нашёл место скопления её одноклассников, дочери и там не было, и дальше мой взгляд судорож-

но заметался по огромному парку и не находил её. Сердцебиение начинало увеличиваться, я прямо чувствовал, как у меня пульсирует в голове.

— Алиса, то есть Алина. Простите, у меня небольшая проблема.

Я бегом отправился к Полине Леонидовне.

— Полина Леонидовна, где Лиза?

Она удивилась, увидев меня, и осмотрела всех детей.

— Я не знаю, но не переживайте, может, она в туалете или душе, отсюда не выйти без моего сопровождения. Спасатели на каждом шагу, так что вряд ли возможно утонуть. Не думаю, что стоит тревожиться.

— А я всё же встревожен, — намного эмоциональнее, чем хотелось бы, сказал я.

Учительница смотрела на меня, как на сумасшедшего.

— Ей тринадцать лет, она вполне разумный подросток. Успокойтесь!

И она взяла меня, видимо, по привычке, словно я её ученик, за руку, потом, поняв, что это немного неуместно, резко её отдёрнула.

— Можете сходить в туалет и проверить, а я пока здесь посмотрю?

Она тяжело вздохнула и взглянула на девушку рядом.

— Тася, присмотри за детьми, я сейчас. Это папа Лизы. Я тебе про него рассказывала, — как бы невзначай сказала учительница.

— Приятно познакомиться. Не волнуйтесь, ничего страшного не может случиться, — заверила девушка, словно я псих, и почему-то я подумал, что это психолог.

Полина Леонидовна удалилась, а я пошёл обходить парк по периметру.

В самом дальнем углу заметил дочь на лежаке. Она поменяла купальник и специально надела другую косынку, спрятав свои дреды. Вот засранка! Быстро ушёл, чтобы она не поняла, что я её рассекретил.

Вернулся к Полине Леонидовне. Отозвал её в сторонку. Она теперь входила в мой круг близких людей, хотела того или нет.

— Полина Леонидовна, всё хорошо. Я её нашёл! Но вы представляете, специально меня хотела напугать, сменила купальник и спрятала волосы, чтобы я её не нашёл.

Учительница тяжело вздохнула.

— Слушайте, отстаньте от ребёнка. Вы её душите! Понимаете, ей сложно жить в таком недоверии.

Я осёкся, не ожидал такого. И слово «душите» больно врезалось в сознание. Лиза постоянно мне твердила его.

— Да что вы себе позволяете! Вообще, только треплетесь с подругой и совсем не следите за детьми! Я буду на вас жаловаться!

Полина Леонидовна не дрогнула ни на минуту.

Я же развернулся и пошёл к своему столику, там уже не было Алины. Видимо, я не был настолько хорош, чтобы по-

дождать полчаса, пока разбирался в ситуации. Я опять облажался. И осознал, что мне срочно нужна помощь!

Глава 11. Возвращение из поездки

Полина

Поездка выдалась нелёгкой. Хотелось прийти в себя и привести мысли в порядок, но дома ждал бывший. Дверь была закрыта, и я обрадовалась, что внутри никого нет, поторопилась найти ключи и быстренько открыла замок. Сбросила туфли и, войдя в свою комнату, грохнулась на диван. Мгновения блаженства оттого, что я в горизонтальном положении и без тесной обуви, окутывали меня уютным покрывалом. Рассматривала потолок, всерьёз обдумывая этичность встреч с отцом Лизы, который старше меня на двадцать лет и просто пример идеального мужчины. Это точно не этично, но, блин, такой взгляд, пронизывающий до мурашек.

Закрыла глаза, а потом помотала головой, чтобы избавиться от этих мыслей. Вдруг в соседней комнате слышались ритмичные скрипы дивана, а потом стоны и протяжные возгласы. Я замерла и не знала, что мне теперь делать: то ли бежать, то ли ставить чай. Встала с дивана и тихонько отправилась на кухню, там налицо были следы романтического ужина или обеда, уже не разобрать. Поставила чайник на плиту, а в голове кружилась куча оправдательных мыслей: мы же не обсудили детали проживания, он же не знал, что я вернусь, и тому подобное... Но где-то внутри красными большими буквами транслировалось: «СТЕПАН — ЖУТ-

КАЯ СВИНЬЯ!» Однако где-то так далеко внутри, что у меня не хватало духу даже устроить нормальный скандал. Было жутко противно, что я такая тряпка. И стало уже не до мыслей о Борисе, жизнь вновь казалась никчёмной и безнадёжной. Я точно никогда не избавлюсь от этого человека! Может, взять ипотеку и купить себе жильё? В побеге из своей квартиры я видела единственный выход.

Прошла, кажется, целая вечность и три чашки выпитого чая, прежде чем я увидела в дверном проёме кухни Степана в трусах.

— О, привет! Ты уже вернулась?

— Да, — сказала я, не скрывая недовольный тон.

Он же как-то интимно подошёл ко мне и сообщил:

— Слушай, Полин, тут такое дело... Я встретил... девушку... Люду. Мы друг другу понравились. Она тут поживёт со мной, пока решу вопрос с квартирой? Ты же понимаешь, вдохновение мне требуется постоянно!

Мои глаза расширились, и дар речи пропал напрочь. Я открывала рот, но никаких слов произнести не могла.

— О, спасибо, Поль! Сочтёмся.

Он обнял меня, и кажется, я даже почувствовала запах этой женщины на себе, что было до ужаса противно. Степан же похлопал меня по спине, как бы сочувствуя тому, что я одна, никому не нужна и, возможно, уже жалею о своём решении, но поздно. Забрал вино, бокалы и удалился к себе в комнату.

Обречённо села на стул и не знала, что делать. Я оказалась в сказке про заюшкину избушку. После развода я могу подать заявление в полицию, но он только через месяц. И что же, мне жить в такой компании? Так и не приняв душ, схватив только маленькую сумочку, выбежала из квартиры. Мне нужна была срочная психологическая поддержка, и никакие уважительные причины не могли помочь Тасе избежать разговора со мной.

Не дождавшись лифта и пробежав шесть пролётов за считанные минуты, резко открыла дверь в подъезде, желая вложить в это движение всю свою злость. И опешила, увидев перед собой Бориса. Часто заморгала и теперь не решалась сделать шаг вперёд. Случайная встреча в моём подъезде? Странно и неправдоподобно, но тогда что это? Я молчала, было нечего сказать. И хоть я нисколько не боялась Бориса, он давил своим взглядом, своим присутствием, и было некомфортно. Мы на несколько секунд застыли, пока сигнализация домофона нас не привела в чувство, зафиксировав слишком долгую паузу. Борис сразу сделал шаг назад, уступил мне дорогу. Вышла из подъезда, а он не стал входить, и дверь спокойно закрылась. Села на пустую лавочку, словно не знала этого человека. Да, это было, возможно, невежливо, я даже не поздоровалась, но ведь мы виделись лишь пару часов назад. Слишком много всего навалилось... чтобы переживать сейчас об этом.

— Как быстро мы встретились вновь... — разорвала я на-

пряжённое молчание, которое повисло между нами, так как находиться в своих домыслах стало уже невыносимо. Борис был в какой-то растерянности и никак не мог определиться, с чего начать.

— Да... Я к вам в гости, — как всегда, в отсутствии тревог за дочь, проговорил Борис приятным гипнотизирующим голосом.

Я перестроилась и, немного приведя мысли в порядок, увидела в руках Бориса аккуратный букет из гортензий. Он меня не тронул ни капли, чисто деловой букет, не имеющий к романтике никакого отношения.

— Я даже не спрашиваю, откуда вы знаете мой адрес...

— Да, и это правильно. Я не задумал ничего преступного. Хочу попросить у вас прощение за своё поведение.

Я резко выдохнула. Это неплохая развязка, а то уж настроила в своей голове таких предположений, что триллеры и романы отдыхают.

— Ах, вот как... Совесть заела?

Не могла понять, почему я ему грублю. Ведь не собиралась, но совокупность его оскорблений и он сам в целом меня вынуждали ему дерзить!

Он сузил глаза, будто что-то ему мешало высказать всё, что думает по этому поводу.

— Есть немного. Обычно я способен сдерживать своё личное отношение к людям, но тут дочь! И вы понимаете, мне крышу сносит. Я постоянно в тревоге за неё. Вообще, я

вполне вменяемый обычно.

Он протянул букет, я его взяла, на секунду коснувшись горячей руки мужчины. И сразу же равнодушно положила цветы на лавочку.

— Борис, мне, если честно, всё равно. В целом я вас, конечно, понимаю. Ладно, забыли. Не стоит ситуация тревог ни ваших, ни моих.

Опустила взгляд и смотрела на нежное сиренево-розовое пятно, оно было оазисом оптимизма среди полного мрака, не хотелось сводить с него глаз, чтобы не окунуться опять в безнадёжность своего бытия. Борис сел рядом. Близко. От него прямо так и повеяло жаром тела, скрытого под рубашкой с длинными рукавами, и свежестью. Я интуитивно немного отсела, такую близость наше знакомство не предполагало. Борис, правда, тоже ощутил, что не рассчитал расстояние. И немного сконфуженно извинился.

— Простите... Что, проблемы?

— Вы очень проницательны.

— Расскажите, станет легче.

Упрямо молчала.

— Да какие могут быть проблемы у такой юной девушки?

Я посмотрела на него, будто меня оскорбили самыми последними словами.

— Мне уже двадцать пять!

Он удивлённо приподнял бровь и улыбнулся. Сейчас и правда Борис выглядел вполне вменяемым и, конечно, чер-

товски привлекательным. Даже сейчас мне приходилось себе напоминать, чтобы не пялилась на него излишне и была с ним построже, поофициальнее.

— Просто какие могут у вас быть проблемы? Коллекторы? Но вы вроде производите впечатление разумной девушки. Сломались каблуки? Ерунда. И дальше по списку: испортилась бытовая техника — легко починить. У вас нет детей. Поэтому ничего смертельного произойти не может. Поверьте, всё остальное ерунда. Только тревога за детей — это целая катастрофа.

— Да хватит вам! Вы серьёзно тревожитесь за Лизу? Да она самый вменяемый ребёнок. Гулять не ходит, из школы и в школу её отвозят. Что с ней может произойти?

— Опасность подстерегает подростков на каждом шагу. Я знаю, это профдеформация, но ничего не могу с этим поделать.

— Это да. Но вы слишком сильно давите. Поэтому и получается ерунда. Хотя нет реальных причин для ваших ссор. Вы нормальный, она нормальная, вы любите друг друга.

Я развела руками и не могла понять, как любящие люди могут так портить друг другу жизнь.

Он задумался.

— Может, к психологу? Не пробовали? По мне, с Лизой всё нормально. Проблема в вас.

Он расстроился, и я чувствовала: критика ему не нравилась. Он сидел и сопел, сдерживая свои эмоции. Я молчала.

— Ладно. Я понял вашу позицию. Ну а что всё-таки у вас? Надеюсь, никто не умер?

— Нет, слава богу. Но я не знаю, что делать.

И тут сорвалась и вылила в красках свою историю. Он внимательно посмотрел на меня, без намёка на осуждение и дебильных вопросов холодно спросил:

— Прописка есть?

— Конечно.

— Это вообще не проблема.

Я хмыкнула.

— Ну да, для такого уверенного в себе мужчины — может быть, а я не знаю, как мне с ним бороться.

— Пойдём. Я прямо сейчас всё решу.

— Да вы что! Там девушка. Это жутко неудобно.

Он опять внимательно посмотрел на меня.

— Это тебе надо к психологу, у тебя ярко выраженная позиция жертвы. С этим надо что-то делать. Надо учиться отстаивать свои границы. Как тебя дети не поубивали?

— С ними у меня как раз всё в порядке.

Он вздохнул.

— Я один схожу. Хочешь?

Замялась. Мне хотелось, чтобы вопрос быстрее решился в мою пользу, но не желала в этом участвовать. Это будет мерзко, низко, с упрёками Степана, у меня уже триггер на этот счёт. Поэтому собралась с духом и сказала:

— Да, я хочу. И не желаю это видеть.

Борис заулыбался и сейчас выглядел как супермен, который собирался решить мою главную проблему в жизни.

— Уметь принимать своевременную помощь — это отличное качество. Хорошо, что ты не лишена здравого смысла.

Почему-то он после такой личной истории перешёл на «ты». Мне было не до формальностей, на кону стояло моё счастье.

— И на этом спасибо.

Он махнул рукой в сторону, и только сейчас я заметила чёрную машину, на которой забирали Лизу. Оттуда вышел водитель и подошёл к нам.

— Какая квартира?

— Сорок шесть.

— Отлично. Через пару часиков его не будет, можете где-нибудь погулять, сходите в кафешку, заешьте стресс и всё такое.

Он всё время прыгал с «ты» на «вы». Видимо, в какой-то момент считал своей в доску, а в какой-то вспоминал, что я всё-таки учительница. Мне было комфортней на «вы». Не хотелось разрушать этот барьер между нами.

— А что так долго-то?! Вы же его не покалечите?

— Да нет, конечно. Поможем ему сразу съехать, чтобы вас не беспокоил, и отправим.

— А-а. Ну тогда ладно. Спасибо вам, — всё ещё до конца не веря в то, что происходит, сказала я и растерянно ещё раз

окинула взглядом Бориса.

Глава 12 . "Операция"

Полина

Толку, что я не пошла с ними, меня потрясывало в прямом смысле слова. Я сидела и жутко переживала. Не знаю за кого. Точно не за Степана и точно не Бориса. Это те люди, за которых переживать не стоит, они абсолютно самодостаточны. Разберутся, и никто не пострадает. Но мне было тревожно. Смотрела на часы, и ничего не могло меня отвлечь. Наконец-то позвонили с номера, который у меня не определился.

— Алло, — настороженно произнесла я.

— Всё отлично. Квартира зачищена. Возвращайтесь.

— Точно? Он не придёт?

На том конце раздался смех водителя.

— Вась, Полина Леонидовна спрашивает, может, он придёт?

— Нет, точно нет.

— Слышали? Говорит компетентный специалист. Если серьёзно, мы запретили ему приближаться ближе чем на 15 метров. Если нарушит правило, вы знаете, к кому обратиться.

Я уже бежала домой со всех ног. Запыхалась, потому что сил ждать лифт не было и до третьего этажа я добежала по лестнице. Дверь была приоткрыта.

Влетела, и сразу на кухню. Там сидел Борис и пил чай как ни в чём не бывало. Будто он у себя дома.

— Всё?

— Всё.

Я пробежалась по комнатам. И не было ни одной вещи Степана. Я не верила своим глазам.

Вернулась на кухню и устало опустилась на табуретку напротив Бориса.

— Уютненько у вас тут, — прокомментировал он обстановку, но мне было не до этого. Чувство невероятной благодарности охватывала все клеточки моего тела.

— Ох, и не знаю, как вас благодарить! Теперь я ваша должница навеки.

Борис чуть не поперхнулся.

— Для меня это обычный рабочий момент. Но вообще, я рад, что мы подружились...

И он как-то странно посмотрел в мою сторону, а я поёжилась под его взглядом и на автомате поглубже запахла полу своей кофточки.

— Да нет, нет, конечно, — при этом от души рассмеявшись, сказал Борис. — Я не принуждаю юных дев к сексу, обычно ко мне записываются на приём.

Молчала и переваривала информацию. Мы реально говорим с отцом Лизы о сексе. Что за ерунда? Мои брови уже находились в крайней стадии возмущения, выше поднимать было некуда. И видя, что разговор зашёл куда-то не туда, Бо-

рис поспешил всё исправить.

— Лиза... Пожалуйста, замолвите за меня словечко перед ней! Ну скажите, что я не такой уж деспот, переживаю и всё такое. Ну вы же женщина, найдёте правильные слова. Я её люблю и хочу для неё только счастья.

Выдохнула всё напряжение разом. Борис по-прежнему подтверждал своё звание сумасшедшего папашки. Это было так мило и так не вязалось с его брутальным образом идеального мужчины, что, кроме умиления, не вызывало никаких эмоций, и злиться в этот момент на него было невозможно, какую бы ерунду он ни нёс.

— Конечно, не волнуйтесь. Но и вам нужно как-то стараться. Она должна видеть подтверждение моих слов.

— Конечно, буду. За это не переживайте, не подведу.

— Это меня истораживает.

Я косо посмотрела на него, и перед глазами пронёсся его проект по слежению за дочерью.

— Нет-нет, не думайте, не облажаюсь.

Я молчала. То, что в голове, лучше было не произносить. Он, видя, что я напряжена и не расположена к разговору, засобирался на выход.

— Ну ладно, все устали. Мы, пожалуй, пойдём.

— Да, — ответила слишком быстро, что выдавало моё нежелание их больше видеть. Все темы, которые мы обсуждали, были очень странными: депортация моего бывшего, секс, дочь — и всё это скопом в один раз. Борис, безусловно,

был самым странным моим знакомым.

Я следовала за ним, но даже со спины старалась держать дистанцию. Чтобы в случае неожиданного разворота не столкнуться. Достаточно спокойно проводила его до двери, он попрощался и напоследок окинул меня и мою квартиру хозяйским взглядом, будто застолбил это место или пометил. Было неприятно всего лишь минуту, пока спешно не закрыла за ним дверь, и вот, оставшись в своей квартире одна, я не могла поверить в своё счастье! Я свободна! Я совершенно свободна!

Глава 13. Всё сложно

Борис

— Ну как всё прошло? — сразу же с порога спросила дочь.

— Она тебя простила?

— Да, Лиза, всё очень удачно сложилось. Я уверен, она на меня совсем не злится.

— Так, папочка, мне нужны подробности. А то я полна недоверия к твоим словам.

И она взяла меня за руку и повела на кухню, там, словно самая заботливая хозяйка, налила чай, дала пирог и приготовилась слушать.

Я обалдевал от увиденного. И знал одно: хочу, чтобы моя дочь так всегда себя вела, чтобы любила и заботилась, чтобы была ласкова и нежна со мной. Долго и в красках, опуская, на мой взгляд, невыгодные моменты, рассказывал, пытаюсь продлить повествование. А Лиза внимательно слушала.

— Кажется, ты и вправду отлично справился. Пап, ты молодец. Через два месяца уже никто и не вспомнит этого недоумения.

И она меня обняла. Не потому, что нужно, а потому что я сделал для неё что-то ценное.

— Я к себе.

Она вроде уже уходила, но в дверях остановилась и спросила.

— А вообще, как тебе Полина Леонидовна?

Я не сразу понял, в чём вопрос.

— Хороший учитель, так лихо с вами справляется.

— Да нет. Это я и без тебя знаю. Ну она тебе нравится?

— Симпатичная, но слишком молоденькая, на мой вкус.

Лиза продолжала сверлить требовательным взглядом.

— Ну да. В общем, ничего, — заключил я.

— Ясно.

— А что за вопросы?

— Думала, может, тебе с ней замутить. Видишь, так удачно сложилось, что она в поиске. Ты у меня отличный, она что надо! Где таких ещё найти? Ты знаешь, мы живём в век эмансипации, тебе будет очень сложно отыскать послушную и покладистую женщину.

Если б Лиза знала, как она права! Женщины явно пошли не такие. Но всё же я не понял, она сватает мне свою учительницу?

— Эм... Не знаю. Это как-то неправильно.

— Ну ты подумай. А то такой товар долго не залёживается.

— Лиза! Что за лексикон! Вообще, что за разговор?!

— Ой, ладно. Ну тебя! Ведёшь себя, как подросток. А мы могли бы построить план. Я бы помогла, мы с ней хорошо общаемся.

Она задумчиво закатила глаза, но я сразу расставил точки над «и».

— Нет, давай пока оставим эту тему. Я не готов это обсуждать.

И она ушла, оставив меня наедине со своими мыслями. И мысли, которые меня и так преследовали, сейчас обрели отличную мотивацию и начинали играть новыми красками. На горизонте сразу забрезжили картинки идиллии. И я открыл снимок, где фотографировал дочь, но в кадр попала Полина Леонидовна. И да, она мне очень даже нравилась, как ни посмотри: и внешность, и фигура, и ответственность, и имидж хорошей девочки в образе жертвы, который ей так шёл и так подходил мне. Смущал только возраст. Но в конце концов, Полина же не невинная девственница, она уже успела почти развестись. Так, в общем, да, кандидатура мне очень даже нравилась. И с Лизой ладят. Пусть это и не отношения «мама — дочка», но такой полноценный контакт «сестра — сестра», что тоже, в общем, неплохо. И чем дольше я смотрел на фото этой Полины, тем выше поднимался мой уровень заинтересованности, и тем большее количество фантазий заполняло мой мозг. Да, пожалуй, мы вполне можем сойтись.

Ушёл рано на работу, и мысли о том, чтобы начать встречаться с учительницей Лизы, мне уже не казались адекватными. Всё же это нетактично, ненормально. Да знает ли дочь, что мне надо, и почему это я должен делать, как она придумала. Что за ерунда?! Придя к выводу, что этого и быть не

может, как-то успокоился. Потому что мысли об уходе за собой и всяких прочих моментах, которые могут быть на виду, меня ввергали в жуткий дискомфорт. Нет, я не могу и не хочу.

Сразу же написал Вере. Она, как всегда, была занята, но сказала, что тоже соскучилась, и пригласила на работу. Я не очень любил такие публичные выходы, несомненно, всегда сопровождавшиеся пересудами, но именно сегодня, чтобы прогнать неугодные моему мозгу мысли, твёрдо решил идти.

Вера была директором сети фитнес-центров. Сама и лицо своей компании, и менеджер, и грамотный руководитель, вовлечённый в процесс. Мне пришлось немного подождать, пока она обговорит вопросы с рекламщиком. Я почти уверен, что Вера специально так рассчитала время. Иногда меня выбешивали эти штучки. Почему нельзя просто нормально относиться к человеку? Быстро находил себе ответ на этот вопрос, который только подтверждал ценность этой мудрой женщиной.

Вера, увидев меня, просияла и, встав из-за стола, подошла и обняла, как самого близкого человека. Мне стало легче, я словно приобрёл опору, и всё вернулось на свои места.

— Я соскучилась.

— И я.

— Приходи завтра, после обеда буду дома.

— С удовольствием.

— Как поездка?

— Сложно. Но зато с дочерью как-то устаканилось.

На лице Веры застыла стеклянная улыбка, я забыл, что тему детей мы не обсуждаем.

— Пойдём пообедаем?

— Да, только возьму сумочку.

Мы вышли вместе.

Глава 14. Жестокая правда жизни

Борис

Шёл на работу, и мне отписались, что букет доставлен Верре. Я похвалил себя за то, что подготовил благодатную почву для завтрашней встречи. Всё шло как надо. И теперь мысли о Полине Леонидовне казались такими далёкими и нелепыми. Всё это походило на ночной бред. Я и учительница дочери?

Вечером Лиза ждала меня дома с улыбкой на лице. О боже! Только не это! В глубине души я надеялся, что она всё это не всерьёз. Но она взялась за сватовство по-настоящему. А настойчивости моей дочери не занимать, это я уж точно знал!

— Привет, милая! Как я рад тебя видеть! Встречаешь папку!

— Да. Каникулы же. Делать нечего. Лентяйничать не привыкла.

Она, как в детстве, словно котёнок, залезла ко мне под руку, и мы вместе пошли домой.

— Есть хочешь?!

— Да нет. Жарко, да и форму нужно держать. А что?

— Я тут готовила новое блюдо. Конечно, мне хотелось, чтобы ты попробовал.

— Ну в этом случае я голоден как волк!

И я её схватил и потащил в дом, словно она моя добыча,

Лиза по обыкновению визжала от радости.

Второй день было всё идеально, мы, как в детстве, прыгали в бассейн, веселились, играли в мяч, но я чувствовал, что скоро расплата.

Лежали в гамаке, и тут Лиза спросила:

— Пап, ну что ты думаешь насчёт моего плана? С Леонидовой.

Я тяжело вздохнул, предвидя непростой разговор, и всё-таки, настроясь на худший вариант, решил не лукавить.

— Лиза, нет. Я не готов. Скажу честно, мне как-то стрёмно. Блин, она моложе меня, и, в конце концов, это твоя учительница.

Повисла тишина.

— Нет, пап, ты слишком легкомыслен, это всё не те оправдания, они не идут ни в какое сравнение с той выгодой, которую ты можешь получить в результате.

— Лиза, тебе тринадцать, а ты рассуждаешь, как девушка бальзаковского возраста на выданье, о выгоде.

— Ну я-то не себе выбираю и хорошо её знаю. Правда, хороший вариант. Вы толком-то не общались, она точно то, что тебе нужно, вот увидишь! У тебя что, есть кто-то? — неожиданно проницательно предположила она.

— Эм, да. И в этом дело тоже.

— Так-так, а что же ты ничего мне не говорил? С этого надо было начинать!

— Ну как-то... Не хотелось с тобой обсуждать своих лю-

бовниц.

— Фу! Какое слово-то подобрал.

— Какое? От слова любовь...

— А есть любовь?

— Ну не знаю... Нет, Лиза, это точно не любовь. Любовь в моей жизни была одна — твоя мама. А эта женщина мне просто нравится, и мне с ней приятно проводить время.

— Тогда вообще не понимаю, что ты теряешь. Хочешь прожить всю жизнь в нелюбви? Ты, вообще, у меня вон какой молодой и красивый! Как ты можешь так растрачивать себя?

Опять тяжело вздохнул.

— Лиза, всё сложно. Мне бы тебя уже вырастить и отдать замуж, а я и так нормально себя чувствую.

— Нет, пап. У нас может быть опять нормальная семья, чтобы полной грудью дышать, и всё в унисон, и полное взаимопонимание. А не вот это. Познакомь меня со своей... девушкой. Почему ты меня не знакомишь? Я хочу, чтобы ты не разрывался на части. Хочу, чтобы у тебя был один дом, в который ты спешишь.

— Я думал, что тебя будут травмировать мои... э... женщины.

— Пап, я взрослая и понимаю, мужчинам без них никак. Я совсем не против, чтобы ты опять женился, или как там тебе удобнее. Ты же меня не разлюбишь?

— Нет, конечно. Я, может, и не хочу никого сюда приво-

дить, потому что слишком сильно тебя люблю.

— Пап, расслабься. Я не эгоистка и уже взрослая. Придёт время, и нам придётся расстаться. Или ты планируешь избавляться от конкурентов?

И дочь засмеялась, как взрослая. Как дошло до того, что мы обсуждаем такие темы? Она выросла, а я и не заметил! Для меня всё это было шоком, но решил: раз так, можно быть с дочерью откровенным.

— Лиза, тут такая проблема, она не любит детей.

— В смысле?

— Ну вот так. Она интересный собеседник и в целом меня устраивает, но... В общем, я не буду тебя с ней знакомить.

Лиза замолчала, и мне её даже как-то стало жалко. Не знал, чем обнадёжить дочь.

— Да, взрослая жизнь не такая простая, как кажется. И порой ничего не поделать.

Она опять закрылась.

— Ты понимаешь, что ты сам ставишь крест на наших отношениях, а главное, на себе? В такой ситуации ты всегда будешь разрываться между нашим и другим домом просто потому, что тебе лень напрягаться и найти нормальную женщину.

— Милая, не драматизируй. Это как поход в фитнес-зал. Какой дом?

— Папа, какая гадость. Ты что, используешь эту бедную женщину? Когда ты стал таким? Не могу больше с тобой это

обсуждать!

Она встала и убежала, оставив меня с ощущением, что я монстр, каких свет не видывал.

Глава 15. Новый день — новые ощущения

Полина

Новый день был прекрасен во всём. Не нужно идти на работу, не нужно тревожиться, что слишком долго пробыла в ванне, не нужно ходить на цыпочках, боясь кого-то разбудить, и прочие, прочие мелочи, которые сильно портили жизнь в компании со Степаном. В комнате был порядок, и из окон веяло свободой!

Я не могла не вспомнить двух мужчин, подаривших мне такое ощущение. Одного хотелось навсегда забыть, а про другого было стыдно думать.

Прекрасный завтрак, новости, куча восторгов от фотографий в школьном чате, составление планов на каникулы. К двенадцати, насладившись новым чувством свободы, я решила покончить окончательно с бывшим и вычистить всю квартиру от малейших его проявлений. Генеральная уборка, а завтра уже всё по плану.

Генеральная уборка забрала все оставшиеся силы, и вместо культурного мероприятия, сил хватило только на телевизор с попкорном.

Ко мне присоединилась Тася. Ей нужно было выговориться. И если физически я была не в ресурсе, то морально во-

одушевлена, поэтому сегодня роль психолога выполняла я.

Попкорн резко был заменён на бутылку красного полусладкого и сырную тарелку, и понеслось.

— Ты понимаешь, я его люблю!

Я вздохнула.

— Но он же тебя обесценивает и не считается с твоим мнением. Знаешь, ничего хорошего не выйдет из таких отношений, — выдавала я уже заученную фразу, которую не раз мне говорила подруга.

— Нет, ты не понимаешь! Я его люблю. Я готова быть его рабой. А он... А он не хочет даже этого.

— Слушай. Так вы виделись всего три раза. Откуда такие глубокие чувства?

— Ты не понимаешь! Он — пожарный! Ты понимаешь, что это за человек! Он способен жертвовать собой ради других! Он герой! Да он вообще идеален во всём! Блин, а какой он в сексе...

— Нет, давай без подробностей.

— А мне так хочется кричать об этом на весь мир! Я нашла свою вторую половину! Понимаешь?! Это ж ничтожно низкая вероятность!

— Тась, я, может, что-то не понимаю. Скорее всего. Но какая половина, если он не хочет с тобой...

— Он сам ещё не знает о том, что лучше меня ему никого не найти.

— Но ты же сама мне говорила, что не стоит растрачивать

себя на тех, кто не ценит тебя.

— Нет, Полин, ты, наверно, меня не поняла. Я его люблю. А это совсем другое дело.

Я решила молчать, потому что явно не понимала работы этих двойных стандартов. Единственное, чтобы подбодрить подругу, добавила:

— Если любишь, всё будет хорошо, только стоит дождаться.

— Да, — мечтательно сказала Тася и обняла меня. Мы в полной идиллии досмотрели «Скарлетт» и вместе уснули, наплевав на вечерние процедуры. Зато счастливые и полностью свободные.

За утренним кофе Тася уже не была в такой эйфории и смогла переключить внимание на меня.

— Ну а ты как?

— Боюсь сглазить. Полное умиротворение, свобода и счастье. Лучше я себя, наверное, никогда не чувствовала.

— Понятно. Какие планы?

Я достала уже готовый список из тридцати пунктов и дала ей.

— Ничего себе! Кажется, кто-то засиделся и открыт новым встречам. Компаньон тебе нужен на все эти мероприятия. Найди себе на сайте знакомств, глядишь, и сложится у вас что-нибудь.

— Нет, только не сайты знакомств, я их презираю.

— Вот мы с Димой там и познакомились.

И она опять закатила глаза. Нет, только не это. Но Тасю уже несло, она в сто пятидесятый раз рассказывала о достоинствах Димы. Через полчаса я мягко напомнила ей, что у меня уже куплены билеты в музей и время приближается. Она всё поняла и ушла.

Выбегая из подъезда, с ужасом увидела, что дорогу моей машине перекрыл большой чёрный автомобиль. Водителя внутри не было. Я, как обезумевшая собачонка, бегала вокруг и не знала, что делать, время поджimalo. И тут увидела номер телефона, который было очень проблематично рассмотреть из-за моего роста и высоты машины. Я быстро кинулась его набирать.

— Добрый день, могли бы убрать свою машину, она перекрыла мне выезд! — не совсем вежливо и крайне нервно произнесла я.

— Да, конечно, минуту, Полина Леонидовна, — сказал знакомый голос, и я, посмотрев на экран телефона, увидела, что номер определился как «сумасшедший папа Лизы». Жар и холод меня окатили с ног до головы попеременно, но только я успела прийти в себя, как ко мне уже приближалась знакомая фигура. Я смотрела на него и не могла понять, в действительности это происходит или какой-то дурной сон.

— Здравствуйте, извините, я, наверное, грубо с вами говорила. Если честно, и машину не узнала, и номер не поняла, что ваш, — заикаясь, пыталась объяснить своё поведение.

Борис улыбался очаровательной и доброй улыбкой и вроде как был даже рад меня видеть.

— Полина Леонидовна, давно не виделись, — явно шутя, произнёс Борис. — А я думаю, ну откуда ваше лицо мне так знакомо, теперь вот увидел вашу машину и понял, где мы виделись. Помните, помогал вам выезжать с парковки?

— А, да... С парковками у меня вечная проблема...

Тоже смутно припоминала ситуацию.

— Не было места, я поставил машину намеренно рядом с вашей, думаю, симпатичная девушка не будет сильно злиться...

Он засмеялся. Я слегка усмехнулась такому незатейливо-му подкату. А девушка оказалась мегерой.

— А вы тут зачем?

— Э... Приятель у меня тут живёт. Бывает, заезжаю кое-какие дела обсудить. — Ясно.

Мне теперь не хотелось уходить, да и видеть счастливое лицо Бориса, который рад встрече со мной, было приятно.

— А вы куда, если не секрет? Может, я вас подвезу?

— Я еду в музей... В Оружейную палату, если быть точной.

Борис засмеялся.

— Кто-то ходит по музеям в наше время?

Мне стало немного обидно.

— А мне нравится. С детьми всегда нет времени что-то рассмотреть, а сейчас отпуск. Для меня музей точно лучше,

чем кинотеатр.

— Мне дочка про вас все уши прожужжала. Возьмите меня с собой, я вам не буду мешать, вот увидите. А она будет рада.

— То есть? Будет рада? Вы что, серьёзно?

— Ну а вдруг вы меня очаруете, как и всех ваших детей?.. Стану фанатом истории.

Последнюю фразу он добавил своевременно, а то наш разговор опять становился с каким-то нехорошим подтекстом.

— Вряд ли, — сказала я недовольно.

— Нет, серьёзно. Поедёмте вместе. У меня как раз сегодня свободный день. Почувствовал, что резко захотел в Оружейную палату. Я никогда там не был. Что я за москвич такой!

— Скорее всего, там уже не осталось билетов, а у меня электронный, на определённое время.

— Вы серьёзно? Думаете, музеи популярнее кинотеатров? И там аншлаги по вторникам в обеденное время?

Я приподняла бровь, не сомневаясь в своих словах ни разу.

— Безусловно. Вы знаете, сколько туристов в Москве? Да и просто образованных, интересующихся людей. Ну если только вы меня подвезёте? С парковками в центре туго.

Похоронив заживо его идею ехать со мной, я продолжала давить на свою правоту.

— Нет, ну теперь это прямо дело принципа. Даже если

вы не поедете со мной, мы там точно встретимся, достану билеты во что бы то ни стало, составлю вам компанию.

Почему диалог с Борисом совсем не был похож на официальный разговор с родителем ученика? Я ни с одним из них не могла позволить себе разговаривать в таком тоне. Мы с Борисом перешли опасную черту, когда каждый говорит то, что думает. Панибратство — ничего хуже быть не может в деловых отношениях!

— У вас через сколько вход?

Я посмотрела на часы и недовольно сказала:

— Через 40 минут. Там проблема с парковкой, мы уже не успеем.

— Полина Леонидовна, да что вы такое говорите. Садитесь! Это вы не успеете, а я вас домчу, ещё и по парку пройдёмся.

Борис галантно мне открыл дверь своей машины, и я буквально запрыгнула внутрь. Пока он обходил джип, с кем-то говорил по телефону. А я в каком-то предвкушении приключений сидела и словно ждала чего-то очень необычного. Будто со мной сейчас должно было произойти какое-то сказочное событие. И да, я была рада компании Бориса. Он продолжал олицетворять в моих глазах какого-то супермена и идеального мужчину с милыми тараканами в голове. Когда он сел за руль, меня окутал освежающий запах его уже знакомых терпких духов. Мы резко развернулись и не менее резко тронулись, так что мне, как водителю — приверженцу очень

спокойной езды, стало как-то не по себе. Но я успокаивала себя тем, что машина высокая, надёжная и всё будет нормально, главное — пристегнуться. Увидев то, как я тянусь за ремнём, Борис не удержал смешок.

— Не доверяете?

Я промолчала. Не собираюсь оправдываться.

— Безопасность прежде всего.

— Одобряю.

Я возмущённо на него посмотрела. Будто мне требовалось его одобрение!

Глава 16. Оружейная палата

Борис

Всё было странно. Мы переходили от экспоната к экспонату, она мне многое комментировала по учительской привычке, потом осеклась и сказала:

— Простите, вам, наверное, неинтересно...

— Нет, что вы, очень даже наоборот.

Но после получаса хождений я приуныл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.